

Эфиопия в эпоху расширения БРИКС: вступление и опыт участия

Тайе Д., Гетачью Х.

Тайе Дарескедар — ведущий научный сотрудник Института иностранных дел (Аддис-Абеба, Эфиопия).

ORCID: 0009-0000-9383-8723

Гетачью Хенок — старший научный сотрудник Института иностранных дел (Аддис-Абеба, Эфиопия).

ORCID: 0009-0008-5911-8632

Для цитирования: Тайе Д., Гетачью Х. Эфиопия в эпоху расширения БРИКС: вступление и опыт участия // Современная мировая экономика. Том 2. №4(8). EDN: DQGVHK

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-4-43-55>

Ключевые слова: расширение БРИКС, Глобальный Юг, множественное взаимодействие, Эфиопия.

Аннотация

Прошел год с тех пор, как Эфиопия получила возможность присоединиться к БРИКС. На саммите глав государств в 2023 г. в ЮАР было объявлено о расширении объединения за счет новых стран-членов из Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Цель статьи — раскрыть интерес Эфиопии к вступлению в БРИКС и ее опыт после присоединения. После сбора необходимых данных путем анализа документов и интервью авторы выяснили, что, во-первых, Эфиопия присоединилась к БРИКС из внешнеполитических соображений, имея в виду дипломатическую цель диверсификации дружественных стран и группировок, а также получения новых инвестиционных и торговых возможностей. Во-вторых, внутри страны наблюдалось разнообразие мнений как за, так и против вступления в БРИКС, что, однако, никогда не мешало правительству работать в рамках объединения. В-третьих, уже за прошедший год Эфиопия получила значительный опыт работы с БРИКС.

1. Введение

Эфиопская дипломатия переживает огромные преобразования после политической реформы 2018 г., которая привела к становлению нового политического руководства и новой политической ориентации, делающей акцент на расширении прагматичного взаимодействия с различными странами мира. Политическая партия, находившаяся у власти с 1991 г., была вынуждена под давлением общественности и членов самой партии пойти на политическую реформу. В результате во главе партии и страны встал новый политический лидер, премьер-министр Абий Ахмед, который быстро провел реформы в партийной структуре, аппарате безопасности и механизме управления экономикой.

Пришедший к власти новый политический режим претворил в жизнь значительные изменения как во внутренней, так и во внешней политике страны. С тех пор Эфиопия начала проводить экономические реформы, направленные на усиление роли частного сектора в экономике. Действующий премьер-министр также уделяет должное внимание завершению флагманских национальных инфраструктурных проектов. Так, в части гидроэлектроэнергетики начала строиться гораздо более быстрыми темпами Великая Эфиопская плотина возрождения (Grand Ethiopian Renaissance Dam) на реке Нил. Впрочем, плотина по-прежнему остается предметом разногласий в дипломатических отношениях между Эфиопией и Египтом. Она также бросила тень на связи Эфиопии со странами Запада [Тауе 2024].

Еще одно беспрецедентное изменение в эфиопской дипломатии после 2018 г. заключается в сближении Эфиопии и Эритреи. Эти две страны имеют общую историю, общую культуру (религию и язык) и протяженные границы, но враждовали друг с другом, особенно после межгосударственной войны 1998–2000 гг. Хотя война была завершена Алжирским мирным соглашением 2000 г., с тех пор в дипломатических и экономических отношениях не наблюдалось положительных сдвигов. Только после политической реформы 2018 г. обоим государствам удалось обеспечить дипломатическое сближение [Belachew 2018]. В 2019 г. за усилия по установлению мира между двумя странами премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед был удостоен Нобелевской премии мира. Оттепель в отношениях между двумя государствами стала важнейшим сдвигом не только во внешней политике одной Эфиопии, но и помогла перестроить характер отношений между всеми странами Африканского рога.

Впрочем, обнадеживающие события в регионе Африканского рога сменились на противоположные, когда в 2020–2022 гг. в Эфиопии началась гражданская война, известная также как война в Тиграе. Это была эпоха, когда Эфиопия в значительной степени подвергалась давлению и санкциям со стороны стран Запада. В частности, она неоднократно подвергалась критике за приглашение эритрейских сил к участию в войне, искаженные усилия по оказанию гуманитарной помощи и грубое нарушение прав человека. В основном эта критика и дипломатическое давление продолжались в течение двух лет, пока в ноябре 2022 г. между правительством Эфиопии и боевиками Тиграя не было подписано соглашение о прекращении боевых действий.

Вступление в БРИКС — еще одно важное событие в дипломатической деятельности Эфиопии в последнее время. Эфиопия подала заявку на вступление в 2023 г., и саммит глав государств в ЮАР принял ее запрос. Данная статья призвана четко объяснить причины, подтолкнувшие Эфиопию к вступлению в БРИКС, осветить общественное мнение в том виде, в котором оно сложилось после присоединения, и кратко оценить опыт Эфиопии в рамках БРИКС в 2024 г. Необходимые для статьи данные собраны путем интервью с людьми, являющимися экспертами по многостороннему взаимодействию Эфиопии. Важными источниками данных также стали аналитические материалы, такие как сценарные записки Института иностранных дел, а также журналы, газеты и правительственные издания.

2. Понимание БРИКС

Система и институты международного управления, созданные после Второй мировой войны, все чаще воспринимаются как не соответствующие сложности экономических и экологических проблем и проблем безопасности, с которыми сталкивается мир в настоящее время. Более того, эти институциональные механизмы обвиняют в том, что им не хватает легитимности, эффективности и подотчетности, что «порождает призывы к изменениям» [Hampson & Heinbecker 2011. P. 299]. Кроме того, создаются альтернативные многосторонние механизмы, представляющие Глобальный Юг. С начала XXI в. политико-экономические механизмы развиваются параллельно с существующими. Клуб, формируемый Бразилией, Китаем, Индией, Россией и ЮАР, можно рассматривать как один из таких образцов нового стратегического партнерства. В 2001 г. британский экономист и банкир Джим О'Нил придумал термин БРИК, предсказав растущее экономическое доминирование развивающихся экономик Бразилии, России, Индии и Китая [Mansfield 2014]. Последующие встречи этих стран на уровне министров увенчались торжественным открытием БРИК в Екатеринбурге в июне 2009 г. Включение ЮАР в состав клуба в апреле 2011 г. позволило БРИК трансформироваться в БРИКС. Присоединение ЮАР дало возможность расширить существовавшее экономическое сотрудничество в рамках объединения и одновременно соответствовало потребностям Йоханнесбурга в развитии [Anuoluwaro, Abdul-Wasi and Edwin 2018]. Хотя не все члены клуба «согласны с тем, как должна быть перестроена архитектура глобального управления» [Daniel & Virk 2014. P. 4], есть общее понимание, что международные институты, такие как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и Всемирная торговая организация (ВТО), необходимо реформировать и демократизировать [Daniel & Virk 2014]. На сегодняшний день существующая международная финансовая архитектура «не предназначена для оказания финансовой поддержки, необходимой развивающимся странам для реализации их амбиций в области роста и развития» [United Nations Conference on Trade and Development 2023. P. 102], а жесткие условия, наложенные на многие государства Глобального Юга, вынуждают их проводить болезненные структурные реформы. Однако этим государствам приходится бороться с дефицитом платежного баланса. Осознавая эту реальность, во время общих прений в ООН премьер-министр Барбадоса Миа Моттли подчеркнула, что существующие

финансовые рамки, включая институты, политику, правила и практику, «в XXI в. больше не служат цели, которой служили в XX в.» [United Nations 2022].

В БРИКС отсутствует учредительный договор и секретариат, однако в рамках соглашения был создан Новый банк развития. Это сделано на VI саммите в июле 2014 года с целью «мобилизации ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС и других странах с формирующейся и развивающейся экономикой» [IBEC 2021]. Это позволило углубить экономическую интеграцию и решить вопросы финансового и экономического управления. Так, у НБР есть полномочия по предоставлению «чрезвычайного финансирования для Китая, Индии и ЮАР» [Muresan 2020. P. 9].

В целях дальнейшего углубления взаимодействия между странами БРИКС были приняты многочисленные инициативы в разных областях. К ним относятся Деловой совет БРИКС (BRICS Business Council), Совет аналитических центров БРИКС (BRICS Think Tanks Council – ВТТС) и Центр исследований и разработок вакцин стран БРИКС (BRICS Vaccine Research and Development Center – BVRDC). Деловой совет БРИКС предполагает развитие взаимодействия между деловыми кругами стран-участниц. ВТТС работает над расширением сотрудничества между их аналитическими центрами. BVRDC работает над укреплением лабораторного потенциала стран-участниц. Среди инициатив, направленных на укрепление связей «снизу вверх», – программы обмена между государствами-членами. С разной степенью эффективности вышеупомянутые инициативы направлены на реализацию долгосрочной стратегии БРИКС. К примеру, Деловому совету БРИКС удалось поддержать женские стартапы и проекты цифровой финансовой доступности, а также обсудить значение экономики заботы и возможности в сфере здравоохранения и туризма.

За время своего существования БРИКС провел шестнадцать саммитов. Его решения символизируют коллективное стремление членов объединения реформировать глобальное управление и развитие, делая акцент на многополярности и невмешательстве [Gok 2024]. Например, XVI саммит БРИКС прошел в Казани с 22 по 24 октября 2024 г. под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Его итоговый документ отражает стремление стран-участниц реформировать существующее глобальное устройство [BRICS 2024]. Со временем БРИКС удалось расширить свое экономическое и финансовое сотрудничество на мир и безопасность, технологии, энергетику, инфраструктуру, цифровую экономику, здравоохранение и «зеленое» развитие [Institute for Security and Development Policy 2024]. Кроме того, объединение демонстрирует свою инклюзивность, объединяя различные страны с разными политическими системами, экономическим развитием и численностью населения. В настоящее время страны-участницы демонстрируют свою готовность создать более справедливую международную систему, в которой будут представлены голоса Глобального Юга. В своей Казанской декларации страны-участницы продемонстрировали приверженность «совершенствованию системы глобального управления путем поощрения более гибкой, эффективной, представительной, легитимной, демократичной международной и многосторонней системы» [BRICS 2024. P. 2]. Сегодня БРИКС волнуют не только вопросы экономики и развития. С момента своего создания

блок был нацелен на стимулирование внутренней торговли и инвестиций между странами-участницами в рамках сотрудничества Юг-Юг [Prinsloo 2023]. Он также занимается вопросами, имеющими отношение к миру и безопасности, такими как приверженность многосторонности и соблюдение международного права, соблюдение Устава ООН, реформирование Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, а также вопросы нераспространения и разоружения.

Несмотря на попытки БРИКС активизировать коллективные усилия по реформированию существующих институтов глобального управления и созданию справедливого многостороннего порядка, экономические потрясения, вызванные глобальной пандемией, мировой инфляцией и конфликтом на Украине, а также сопутствующий рост цен на продовольствие, топливо и сельскохозяйственные товары и нарушение торговли продолжают создавать проблемы для функционирования клуба [Muresan 2023].

3. Расширение БРИКС

Пятнадцатый саммит БРИКС прошел в Йоханнесбурге с 22 по 24 августа 2023 г. Он был созван под лозунгом «БРИКС и Африка: Партнерство для взаимного ускорения роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности». Все члены, кроме Российской Федерации, были представлены главами государств. На саммите в Йоханнесбурге также присутствовали лидеры ряда стран Юга, в том числе Африканского союза, Лиги арабских государств, Союза стран Магриба, Организации исламского союза и Организации Объединенных Наций. Саммит завершился подписанием Йоханнесбургской декларации-II. В декларации говорится о «партнерстве на благо граждан наших стран посредством продвижения мира, более представительного и справедливого международного порядка, обновленной и реформированной многосторонней системы, устойчивого развития и инклюзивного роста» [BRICS 2023].

По сообщениям, более сорока государств продемонстрировали готовность присоединиться к БРИКС во время XV саммита [Ashby et al. 2023]. Однако только 22 государства официально запросили членство [European Parliament 2024]. По итогам саммита пять членов БРИКС решили расширить клуб до одиннадцати, приняв в него шесть новых государств: из Африки (Эфиопия и Египет), Ближнего Востока и региона Персидского залива (Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ) и Южной Америки (Аргентина). Однако Аргентина под руководством нового ультраправого лидера Хавьера Милея так и не согласилась принять членство, мотивируя это тем, что «внешняя политика страны во многих аспектах отличается от политики предыдущего правительства» [European Parliament 2024. P. 4]. До решения XV саммита БРИКС у стран-участниц не было схожих позиций по отношению к расширению состава. Китай проявлял интерес к расширению членства в блоке с очевидной целью создания «противовеса Группе семи» [Ashby et al. 2023], в то время как Индия рассматривала расширение для обеспечения «своего привилегированного положения в качестве члена-основателя, продвижения своих претензий на лидерство в качестве голоса Глобального Юга» [Ashby et al. 2023]. Другой областью разногласий в отношении расширения членства стало включение Ирана. Индия, Бразилия и ЮАР с осторожностью отнеслись к новой кандидатуре

Ирана из-за его «антизападной» позиции. Несмотря на различия в необходимости и целесообразности расширения членства, расширение БРИКС стало возможным второй раз спустя тринадцать лет. Благодаря расширению на долю БРИКС приходится 42% мирового населения и 36% мирового ВВП [Ashby et al. 2023].

Принятие новых членов в БРИКС с января 2024 г. имеет геополитические и экономические последствия. Поэтому расширение БРИКС можно рассматривать с разных точек зрения. Некоторые трактуют расширенный БРИКС как «антизападный и антиколониальный альянс» [Jetschgo-Morcillo & Kanter 2024]. Многие европейские страны разделяют эту точку зрения. Страны Африки южнее Сахары, например, рассматривают расширение БРИКС как альтернативу существующим институтам экономического сотрудничества и экономического развития, сдерживаемым практиками вмешательства во внутренние дела и диктовке норм и стандартов. Такое понимание укоренилось в большинстве африканских стран из-за преимущественно условного характера предоставляемых им кредитов.

Решение всех членов о принятии в группу шести новых государств имеет схожее обоснование, связанное с перспективами реформирования международного порядка. Тем не менее важно рассматривать каждый случай по отдельности. Например, Бразилия рассматривала расширение членства как преимущество для «достижения более многостороннего и представительного глобального порядка» [Solanki & Nouwens 2023]. В рамках этой стратегии Бразилия стремилась обеспечить присоединение Аргентины. Россия, помимо реформирования международных институтов, рассматривала расширение БРИКС как шаг в развитии экономических отношений с новыми членами, а также в «дальнейшем продвижении многополярного мирового порядка» [Ashby et al. 2024]. Конфликт между Украиной и Россией также повлиял на то, что последняя стремится к расширению членства, чтобы преодолеть растущее дипломатическое давление Запада. Что касается Индии, то расширение БРИКС может принести пользу Дели за счет диверсификации и укрепления существующих партнерских отношений с новыми странами-членами. Как и другие члены – основатели БРИКС, Китай призывает к реформированию международного порядка. При этом Пекин выступает за реформирование Совета Безопасности ООН и бреттон-вудских институтов. Расширение членской базы БРИКС, по мнению пекинского правительства, является средством демократизации существующего международного порядка, в котором, как представляется, недостаточно представительство интересов Глобального Юга. ЮАР также разделяет точку зрения китайского правительства относительно реформирования глобальных институтов путем расширения членства в БРИКС. Тем не менее страна хочет «изменить некоторые аспекты либерального порядка, который сложился в пользу развитых стран, и в то же время защитить глобальный порядок, основанный на правилах» [Coning 2024].

Новые члены отличаются по уровню экономического развития и политическим системам. Принятие ОАЭ и Саудовской Аравии в блок поможет снизить финансовые ограничения НБР [Abdelaziz 2023]. Напротив, Эфиопия и Египет были заинтересованы в присоединении отчасти из-за экономических перспектив. Хотя расширение существующего соглашения увеличивает возможности клуба, политические разногласия между Аддис-Абебой и Каиром по поводу использования транс-

граничных водных ресурсов и геополитическое соперничество между Тегераном и Эр-Риядом могут повлиять на сплоченность группировки. Принятие новых членов может еще больше осложнить усилия БРИКС по гармонизации существующих разногласий в области политики, экономики и безопасности.

Считается, что БРИКС будет и впредь служить важной платформой для Глобального Юга. Расширение состава участников поможет сформировать более сбалансированный мировой порядок, озвучив проблемы и потребности до сих пор разделенных стран Глобального Юга в различных международных институтах. Расширенный БРИКС внесет большой вклад в дискуссию о реформировании существующих институтов, укрепляя сотрудничество между странами-членами в Генеральной Ассамблее ООН и помогая им получить источники финансирования без жестких условий [Jetschgo-Morcillo & Kanter 2024]. Кроме того, объединение предоставит государствам-участникам возможность выйти из маргинализации и сформировать глобальный порядок, при котором ни одна страна или группа стран не будет доминировать в системе в свою пользу, а также преодолеть эффект домино в разрушении миросистемы, вызванный упадком либеральных правил.

4. Факторы, повлиявшие на решение Эфиопии присоединиться к БРИКС

Саммит глав государств в Йоханнесбурге в 2023 г. предоставил Эфиопии возможность присоединиться к БРИКС. За несколько недель до публичного объявления появились спекуляции на тему возможности приема Эфиопии¹. Внутри страны началась дискуссия по этому поводу. Один из ключевых вопросов был связан с тем, что у БРИКС нет четко сформулированных стандартов или правил приема новых членов. Также существовало распространенное предположение, что Эфиопия не может быть потенциальным кандидатом в БРИКС, поскольку она проходит через гражданскую войну, которая длится уже два года, и испытывает сильнейшее дипломатическое давление со стороны Запада. По всей видимости, именно поэтому премьер-министр Абий Ахмед, обращаясь к общественности с поздравлениями по поводу принятия Эфиопии, заявил, что потенциал Эфиопии лучше осознается за рубежом, чем внутри страны. Он сказал: «Хотя эфиопы могут не признавать этого, мир признает рост» [Fortune 2024].

Несомненно, движение в сторону БРИКС связано с внешнеполитическим расчетом со стороны Эфиопии. Трудно определить все интересы, которые входили в это уравнение, но все же определенно существует ряд причин, которые привели Эфиопию в БРИКС. Экономические интересы, похоже, стоят впереди других. Эфиопия с быстро растущей экономикой, но со значительным дефицитом финансирования развития и долговым бременем, когда государственный и гарантированный государством долг составляет 40% от ВВП (на конец июня 2023 года) [IMF 2024. P. 3], хочет получить выгоду для дальнейшего развития своей экономики от любого гло-

¹ Институт иностранных дел разработал сценарный документ, касающийся возможного принятия Эфиопии в БРИКС в мае – июне 2023 г. Сценарный документ был представлен всем исследователям и открыт для дебатов и обсуждений. Документ наглядно продемонстрировал разнообразие мнений по поводу БРИКС.

бального соглашения. Эндале (2023) попытался связать эту экономическую причину с длительной сделкой по реструктуризации управления долгом, заключенной Эфиопией с международными кредиторами, которым она задолжала миллиарды долларов. Эфиопия является одной из стран мира с высоким уровнем задолженности, и, что еще больше усугубляет ситуацию, срок погашения некоторых из них наступает в ближайшее время. Поэтому в сделке с международными кредиторами решающее значение имело стремление к реструктуризации долга. Эфиопия заключила длительную сделку с Парижским клубом, но без какого-либо значительного прогресса в свою пользу — либо продление сроков погашения долга, либо полная его приостановка до вступления в БРИКС. Официальная просьба была также направлена в Клуб на саммите 2023 г. [Endale 2023]. Аналогичным образом Эфиопия запрашивала дополнительное финансирование развития у МВФ и Всемирного банка, поскольку в 2018 г. в стране были проведены политические реформы. Тем не менее до принятия решения о вступлении в БРИКС не было значительных возможностей ни для финансирования, ни для реструктуризации долга. Затянувшиеся переговоры еще больше ухудшили внутреннюю экономическую ситуацию в стране. Эфиопия, как и любой другой рациональный игрок, находилась в ситуации поиска альтернативных финансовых и инвестиционных возможностей, доступных в рамках БРИКС.

Ожидаемая экономическая выгода от БРИКС — одно из самых больших стремлений Эфиопии. Новый банк развития — это развивающийся финансовый институт БРИКС. Если доступ Эфиопии в БРИКС будет дополнен членством в НБР, это даст дополнительные возможности для финансирования развития. Вступление в этот банк не только поможет Эфиопии облегчить финансовые трудности, но и даст ей право голоса в процессе принятия решений — в противовес исполнению решений, принятых другими. Помимо возможности прямого доступа к таким финансовым институтам, как НБР, членство в БРИКС также помогает углубить экономические отношения с каждым из членов. Некоторые члены БРИКС обладают крупной экономикой, другие являются технологическими лидерами, что дает им сравнительные преимущества в различных областях. Поэтому Эфиопия стремится сотрудничать с членами организации для обмена ресурсами и опытом. Заявление правительства о потенциале Эфиопии считается главным фактором в выборе ее в качестве нового члена. Абий Ахмед написал в социальной сети «X», что «Эфиопия готова сотрудничать со всеми ради инклюзивного и процветающего глобального порядка» (24 августа 2023 г.). Это публичный призыв к сотрудничеству со странами-единомышленниками для установления справедливого мирового порядка. Подобные заявления доказывают наличие политических соображений при принятии решения о вступлении в БРИКС.

Это может быть результатом дипломатического удушья, которое Эфиопия испытала в период между 2020 и 2022 гг. В те годы Эфиопия неоднократно упоминалась в Совете безопасности (СБ) ООН по причинам, связанным со строительством Великой Эфиопской плотины возрождения на Ниле и войной в Тиграе [Taye 2024]. Начало заполнения водохранилища вызвало возмущение в Египте, который часто выносил дело на рассмотрение СБ ООН, чтобы оказать давление на Эфиопию. Двухлетняя война в Тиграе также была в досье, составленных странами Запада, чтобы противостоять Эфиопии перед Советом. Именно в эти годы Эфиопия искала на-

дежного партнера в дипломатическом противостоянии со своими истцами. Если бы не поддержка Китая и России, постоянных членов Совета Безопасности, а также Индии, которая в то время была непостоянным членом, Эфиопия могла бы столкнуться с множеством санкций.

Данные, собранные в ходе интервью для целей настоящего исследования, свидетельствуют о том, что, если Эфиопия не откроется для многочисленных контактов как по уже существующим, так и по новым многосторонним соглашениям, ее выживание окажется под угрозой. Во время войны в Тиграе (2020–2022) постоянно предпринимались попытки наложить санкции на Эфиопию через СБ ООН, но они провалились из-за вето Китая и России. Без военного сотрудничества с незападными странами действующая власть могла бы потерять свою силу. Помимо активного участия в работе наднациональных институтов, существующих на Африканском роге и на континенте, Эфиопии также необходимо взаимодействовать с институтами, действующими на глобальном уровне.

5. Общественное мнение о вступлении Эфиопии в БРИКС

Сразу после того, как правительство Эфиопии сообщило о вступлении в БРИКС, в стране стали раздаваться голоса и за, и против такого решения. Правительственные СМИ и связанные с правительством аналитические центры продемонстрировали свою поддержку этому решению в противовес критическим голосам, звучавшим в частных СМИ и аналитических центрах [Goshu, Teshome and Teshale 2024]. Поддержка была обусловлена предположением, что БРИКС принесет экономические и дипломатические преимущества. Вступление рассматривалось как переход от дипломатического давления и исключения в 2020–2022 гг. к эре новых дипломатических рубежей. Это было представлено как новый дипломатический успех, поскольку БРИКС предоставляет множество возможностей для сотрудничества со странами Глобального Юга.

Однако есть и группы интересов, которые критикуют Эфиопию за отказ от своей традиции нейтральной внешней политики в том, что касается политики великих держав, и за то, что она ввязалась в геополитическую игру, заняв антизападную позицию. Такая точка зрения основана на предположении, что БРИКС выступает за замещение доминирующего положения Запада в структуре глобального управления.

Такие авторы, как Аджемоглу (2023), рассматривают БРИКС как инструмент внешней политики Китая, который является экономически самым мощным членом клуба. Его статья была перепечатана в местной газете Эфиопии под названием *Addis Fortune* [Acemoglu 2023]. Тем самым вступление Эфиопии в БРИКС было расценено ими как поддерживающее Китай. Кроме того, оно нередко рассматривается как попытка бросить вызов сложившейся структуре глобального управления вместе с единомышленниками из стран – членов БРИКС. Впрочем, рассматривать БРИКС как альтернативу сложившейся системе глобального управления – значит быть далеким от реальности.

Некоторые голоса в Эфиопии даже пошли дальше и рекомендовали отказаться от БРИКС. Анонимный информатор из неправительственных организаций, работа-

ющих в Эфиопии, считает, что затраты на вступление в БРИКС намного превышают его преимущества. Следовательно, Эфиопия должна обдумать свой шаг в сторону этой группы. Подобные дискуссии были распространены, особенно в период с августа по декабрь 2023 г., однако они исчезли после того, как Эфиопия официально объявила о своем членстве в группе в январе 2024 г.

Отдельная группа мнений ставит под сомнение целесообразность вступления в БРИКС вместо того, чтобы работать над дальнейшим укреплением двусторонних отношений с каждой из стран-членов. Конечно, Эфиопия поддерживает прочные двусторонние отношения со всеми странами-членами, и вступление в БРИКС не должно помешать ей еще больше укрепить уже установленные двусторонние связи.

6. Опыт в БРИКС

За год членства в БРИКС Эфиопия успела сделать некоторые выводы о том, как принимаются решения на всех уровнях платформы БРИКС. Будь то встречи экспертов по техническим вопросам или политические дискуссии представителей государств, решения принимаются на основе консенсуса. Очевидная разница в экономической и военной мощи членов организации не мешает им сидеть вместе, чтобы прийти к единому мнению.

Еще один момент, с которым столкнулась Эфиопия за год своего путешествия в рамках БРИКС, — это тенденция к проведению встреч и координации между различными правительственными учреждениями стран-участниц. Декларация саммита глав государств в Йоханнесбурге 2023 г. [BRICS 2023] развивает традицию межведомственной координации. Например, Рабочая группа по борьбе с терроризмом состоит из представителей служб безопасности и разведки стран-участниц. Поскольку подавляющее большинство концепций и действий БРИКС направлены на развитие экономического сотрудничества, у руководителей национальных банков и глав соответствующих министерств и ведомств также есть множество площадок для интеграции согласованных целей и мероприятий. Министерства, отвечающие за торговлю, промышленность, туризм, статистику, науку и технологии, находятся в авангарде межведомственной координации. Существуют также дополнительные платформы для интеграции правительственных учреждений стран-членов, работающих в области энергетики и профессионально-технического обучения. В период председательства России в 2024 г. значительно увеличилось количество государственных органов, участвующих в межведомственной координации. Из более двухсот встреч, организованных Россией в период ее председательства в 2024 г. [Gebre and Kebeta 2024], Эфиопия приняла участие более чем в половине из них.

Такой тип межведомственной координации может внести положительный вклад в создание норм и институционализацию БРИКС в долгосрочной перспективе. Здесь необходимо упомянуть теорию неофункционализма Эрнста Хааса [Haas 1998], дающую некоторые предположения о том, как может быть устроена региональная интеграция. Несмотря на то что в основном теория неофункционализма предлагается для объяснения интеграции географически соседних стран, ее предположения о релевантности или предпосылке интеграции в специализи-

рованных областях сотрудничества как средства для более широкой региональной интеграции также могут быть определяющей теорией для межведомственной координации в рамках БРИКС. Для стран-членов, которые соседствуют друг с другом и имеют более широкие возможности для торговли и инвестиций, такая координация может привести к более широкой региональной интеграции.

Годовой опыт работы в рамках БРИКС также доказывает, что он предоставляет дополнительные возможности для укрепления двусторонних экономических отношений между странами-участницами. Хорошим примером в этом случае являются соглашения о валютных свопах, заключенные Эфиопией с ОАЭ и Китаем. Эфиопия имела прочные экономические связи с ОАЭ и Китаем еще до вступления в БРИКС, но ее присоединение к группе стало дополнительным стимулом для заключения данных соглашений. Подобные соглашения также уже действуют между Россией и Китаем и ОАЭ и Индией.

Однако одна из надежд Эфиопии — вступление в Новый банк развития — пока не оправдалась. Интервьюеры² признали, что Эфиопия рассчитывала на автоматическое принятие в Банк сразу же после вступления в БРИКС. Однако путь к Банку отличается, поскольку он функционирует как автономная бизнес-структура. В последнее время Эфиопия осознала, что для вступления в Банк необходимо не только выполнить финансовые требования, но и заключить жесткую дипломатическую сделку с основными заинтересованными сторонами Банка.

7. Заключение

Пока слишком рано оценивать роль, которую Эфиопия играет в БРИКС, или преимущества, которые она получает после вступления в данное объединение. В статье предпринята попытка описать внутреннее общественное мнение, сложившееся во время вступления Эфиопии в БРИКС, и годичный опыт работы в этой организации. Для Эфиопии БРИКС стал дополнительной платформой для многоуровневых и разнообразных дипломатических контактов с многочисленными государствами и международными организациями. В течение года Эфиопия принимала приглашение к членству в БРИКС с большой оглаской; присоединилась к группе и участвовала в многочисленных технических и политических встречах; принимала решения в сотрудничестве с другими странами-членами на основе консенсуса, хорошим примером которого является XVI саммит глав государств БРИКС и Казанская декларация; а также использовала платформу для дальнейшего укрепления двусторонних отношений с другими странами-членами. Кроме того, страна приступила к подготовке заявки на вступление в НБР.

Дальнейшие действия Эфиопии в рамках группы должны исходить из ее опыта, накопленного за последний год. Во-первых, в БРИКС продолжается координация различных правительственных учреждений стран-членов, что, возможно, приведет к созданию общих норм через некоторое время. Создание этой системы норм станет домашним заданием для группы, в котором Эфиопия также должна принять актив-

² Интервью с анонимными собеседниками из Министерства иностранных дел, Аддис-Абеба, Эфиопия.

ное участие в свое время. Во-вторых, Эфиопия должна стратегически использовать платформу БРИКС таким образом, чтобы поддержать усилия по своему социально-экономическому развитию. Торговые, инвестиционные и технологические возможности объединения огромны, и Эфиопия должна быть готова к их использованию.

Библиография

Abdelaziz M. Egyptian Media Reflections on Egypt's Accession to BRICS. Policy Analysis // FIKRA FORUM. 2023. Sep. 28. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/egyptian-media-reflections-egypts-accession-brics>

Acemoglu D. The Wrong BRICS Expansion // Addis Fortune. 2023. Sep. 2. Режим доступа: <https://addisfortune.news/the-wrong-brics-expansion/>

Anuoluwapo D., Abdul-Wasi M., Edwin I. South Africa's Inclusion in BRICS: Challenges and Prospects for Development in Africa // International Journal of African Renaissance Studies. 2018. Vol. 13. No 2. P. 27–41.

Ashby H. et al. What BRICS Expansion Means for the Bloc's Founding Members. United States Institute of Peace, 2023. Режим доступа: <https://www.usip.org/publications/2023/08/what-brics-expansion-means-blocs-founding-members>

Belachew B. The Recent Ethiopia-Eritrea Diplomatic Thaw: Challenges and Prospects // Horn of Africa Bulletin. 2018. July-August. Vol. 30. Issue 3.

BRICS, 2023. XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism. Sandton, Gauteng, South Africa. August 23, 2023.

BRICS, 2024. XVI BRICS Summit. Kazan Declaration on Strengthening for Just Global Development and Security. Kazan, Russian Federation. October 23, 2024.

Coning C. South Africa's position in a changing global order // ACCORD. 2024. May 28. Режим доступа: <https://www.accord.org.za/analysis/south-africas-position-in-a-changing-global-order/>

Daniel R., Virk K. South Africa, Africa, and the BRICS (Brazil, Russia, India, China, and South Africa) // South Africa and the BRICS: progress, problems, and prospects. Centre for Conflict Resolution, 2014. Режим доступа: <http://www.jstor.com/stable/resrep05168.6>

Endale A. Ethiopia into a Geopolitical Trade // The Reporter. 2023. Aug. 26. Режим доступа: <https://www.thereporterethiopia.com/36149/>

European Parliament (EP). Expansion of BRICS: A Quest for Greater Global Influence? Briefing. 2024. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2024\)760368](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2024)760368)

Fortune, 2024. Ethiopia's Prime Minister Lauds BRICS Entry as "Major Diplomatic Victory". Режим доступа: <https://addisfortune.news/ethiopias-prime-minister-lauds-brics-entry-as-major-diplomatic-victory/>

Gebre Y., Kebeta W. Ethiopia's BRICS engagement under Brazil's presidency: maximizing economic benefits and widening partnerships. 2024. Dec. 5. Режим доступа: <https://www.ifa.gov.et/2024/12/05/ethiopias-brics-engagement-under-brazils-presidency-maximizing-economic-benefits-and-widening-partnerships/>

Gok G. BRICS in the Changing World Order: Widening and Deepening Already? // SAM Snapshots. 2024. Режим доступа: <https://sam.gov.tr/snapshots/brics-in-the-changing-world-order-widening-and-deepening-already>

Goshu D., Teshome A., Teshale D. Does Ethiopia Benefit from Joining the BRICS? Global Trends and Local Perspectives. Policy Working Paper 23/2024. Ethiopia Economic Associations (EEA), 2024. Режим доступа: <https://eea-et.org/wp-content/uploads/2024/01/Working-Paper-23-2024-BRICS.pdf>

Haas E.B. The Uniting of Europe // The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration / Brent F. Nelsen and Alexander Stubb (eds.). Colorado: Lynne Rienner Publishers, 1998.

Hampson F., Heinbecker P. The “New” Multilateralism of the Twenty-First Century // Global Governance. 2011. Vol. 17. No 3. P. 299-310.

IBEC. New Development Bank and International Bank for Co-operation establish framework for cooperation. 2021. Режим доступа: <https://ibec.int/news/allnews/new-development-bank-and-international-bank-for-economic-co-operation-establish-framework-for-cooper/>

IMF. The Federal Democratic Republic of Ethiopia: Request for an Assessment Under the Extended Credit Facility-Debt Sustainability analysis. 2024. Режим доступа: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2024/253/article-A002-en.xml>

Institute for Security and Development Policy. BRICS: Evolving into a vehicle for inclusive multilateralism? 2024. Режим доступа: <https://www.isdp.eu/wp-content/uploads/2024/10/Backgrounder-BRICS-Oct-19.pdf>

Jetschgo-Morcillo M., Kanter C. BRICS expansion: Geopolitical power shift or transactional alliance? Konrad Adenauer Foundation, 2024. Режим доступа: <https://www.kas.de/en/brics-plus>

Mansfield E. D. Rising Powers in the Global Economy: Issues and Questions // International Studies Review. 2014. Vol. 16. No 3. P. 437-466.

Muresan A. Understanding the role of the BRICS partnership: Strategic ways forward // South Africa in the World 2020: Pragmatism versus Ideology. Institute for Global Dialogue, 2020. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/resrep305879>

Muresan A. BRICS XV: Expectations for South Africa’s 2023 chair. Johannesburg: South African Institute of International Affairs, 2023. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/resrep48505>

Prinsloo C. Geopolitical Turmoil: BRICS Economic Windfall? Johannesburg: South African Institute of International Affairs, 2023. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/resrep49161>

Solanki V., Nouwens M. 2023. IISS experts assess the BRICS expansion. Режим доступа: <https://www.iiss.org/en/online-analysis/online-analysis/2023/09/iiss-experts-assess-the-brics-expansion/>

Taye D. The Horn of Africa in the Face of the Changing Conditions in Ethiopia and the Tigray War // IRMO BRIEF. 2024. No 8. Режим доступа: <https://irmo.hr/novosti/the-horn-of-africa-in-the-face-of-the-changing-conditions-in-ethiopia-and-the-tigray-war/>

United Nations. 2022. Barbados Prime Minister Mottley Calls for Overhaul of Unfair, Outdated Global Finance System. September 22. Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2022/09/1127611>

United Nations Conference on Trade and Development. 2023. Trade and Development Report 2023: Growth, Debt, and Climate: Realigning the Global Financial Architecture. Режим доступа: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789213584866>